

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья/Original article

УДК 82.94

Советская поэзия как отражение великой исторической эпохи: о Маяковском, паспорте и широких штанах

А.А. Сычева

ОГАОУ «Образовательный комплекс «Алгоритм Успеха» Белгородской области»

Науч. рук. – д. ф. н., проф. И.И. Чумак-Жунь

308501, Белгородский район, п. Дубовое, ул. Счастливая, д.8, Россия

E-mail: Dottore16@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено описание исторического контекста эпохи через знакомство со стихотворением В.В. Маяковского «Стихи о советском паспорте». Поэтический текст дает возможность узнать, как выглядел советский загранпаспорт в первой половине XX века, как относились европейские чиновники к владельцам загранпаспортов, определить, как представлена оппозиция *свой/чужой* в геополитическом пространстве того времени.

Ключевые слова: Исторический контекст эпохи, поэтический текст, советский паспорт, геополитическая обстановка, В.В. Маяковский.

Для цитирования: Сычева А.А. 2025. Советская поэзия как отражение великой исторической эпохи: о Маяковском, паспорте и широких штанах. Путь юного историка. 2: 81-89.

Copyright: © 2025 Сычева А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа «Путь юного историка» на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Понятие «советская литература» тесно связано в нашем сознании с именами великих советских писателей и поэтов, которые живописали быт и время своей эпохи — эпохи необыкновенной, полной великими свершениями и крупными событиями. Это Михаил Шолохов, Михаил Булгаков, Алексей Толстой, Михаил Светлов, Эдуард Багрицкий —

литераторы, которые по праву считаются классиками советской литературы.

Но сегодня, когда мы обращаемся к нашему прошлому столетней давности, особенно выразительно, ярко и современно звучит имя Владимира Маяковского. Его знают все от мала до велика. Его стихотворения разобраны на цитаты: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?»; «облако в штанах»; «Ваше слово, товарищ маузер», «как говорится, инцидент исперчен...», «любовная лодка разбилась о быт...» и т.д. и т.п.

В нашей работе В. В. Маяковский представлен не только как известный пролетарский поэт, но и как свидетель истории, который в своих поэтических произведениях запечатлел первые шаги молодого советского государства. Особенно интересными в этом отношении кажутся нам стихотворения на политические темы. Одно из них учили наизусть все советские школьники — это «Стихи о советском паспорте». На первый взгляд, сюжет его очень прост — чиновник проверяет паспорта граждан разных стран при пересечении границы. Но как много важного можно узнать об истории того времени, внимательно его прочитав.

Стихотворение является предметом исследования современных ученых — преимущественно филологов и переводчиков. Так, в статье «“Стихи о советском паспорте” в контексте творчества В. Маяковского 1929 года» М.А. Александрова, А.Ю. Большухин исследуют природу «особой лирической выразительности «Стихов о советском паспорте» на фоне кризисных явлений в позднем творчестве В. Маяковского», при этом выявляются «связи стихотворения с ранней лирикой поэта и ключевыми произведениями советского периода» [Александрова, Большухин 2015, 104], в работах «“Стихи о советском паспорте” в переводе Дориана Гуттенберга» [Кульшарипова, 2014] и «Анализ ритмико-звуковой организации “Стихов о советском паспорте” В. Маяковского в переводе» [Гальчанская, 2018] анализируются переводческие преобразования, объясняются причины выбора того или иного способа перевода. С другой стороны, в научной литературе поэтический текст также изучается как отражение исторической эпохи [Чумак-Жунь, 2018]. Но до сих пор стихотворение В.В. Маяковского не рассматривалось в качестве культурного транслятора исторического контекста эпохи, при этом особую актуальность исследованию придает сходство с современной геополитической ситуацией, при которой упоминание всего русского (да и советского) вызывает у европейских чиновников примерно такую же реакцию, как советский паспорт в руках героя стихотворения В.В. Маяковского.

Цель нашей работы — исследовать особенности исторического контекста эпохи, отраженные в стихотворении Владимира Владимировича Маяковского «Стихи о советском паспорте».

Мы считаем возможным проанализировать описанную в стихотворении эпоху фрагментарно, ответив на несколько вопросов:

1. Что представлял собой советский паспорт в эпоху В.В. Маяковского и как он выглядел?

2. Как в стихотворении показано отношение к разным странам через отношение европейского чиновника к владельцам паспортов?

3. Как в тексте отражено отношение к Советскому Союзу?

Для начала вспомним, что же такое паспорт и что он говорит о своем владельце?

В словаре С.И. Ожегова приводится следующее толкование:

ПАСПОРТ, а, мн. а, ов, м. 1. Официальный документ, удостоверяющий личность владельца. *Заграничный п. Фотография на п.* [Ожегов 1988, 399]

Сегодня мы хорошо представляем себе этот документ — он есть у каждого гражданина нашей страны, достигшего 14-летнего возраста. Не все так просто было во времена поэта. После революции паспорт сменила трудовая книжка — для подтверждения личности советским *трудящимся* нужен был документ современный, советский, — подтверждающий, что они *трудятся*. Слово же *паспорт* слишком побуржуазному звучало в контексте революционной эпохи. Только в 1932 году, после выхода постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов», в Советском Союзе начали массово выдавать паспорта [История паспорта в Советском Союзе, Электронный ресурс].

Но «Стихи о советском паспорте» были написаны в 1929 году, то есть еще до постановления. О каком же паспорте тогда пишет поэт?

Уже в то время для дипломатов, курьеров и зарубежных путешественников существовал заграничный советский паспорт. В тексте автор приводит описание деталей этого документа и свое отношение к нему, которое выражено местоимениями *мой* и *я*: *мою пурпурную книжицу, мою краснокожую паспортину, в руках у меня молоткастый, серпастый советский паспорт, я — гражданин Советского Союза*.

Итак, судя по описанию, советский паспорт — это кожаная книжица пурпурного (красного) цвета. В ней указано, что её хозяин — гражданин Советского Союза. Интересны прилагательные *серпастый* и *молоткастый*, которые являются окказионализмами — словами, образованными поэтом от сочетания *серп* и *молот*. Этот символ коммунистического движения, олицетворяющий единство рабочих и крестьян, был главной государственной советской эмблемой. Можно предположить, что автор не случайно образует окказионализм в этой форме (по аналогии со словами *зубастый*, *глазастый*, *клыкастый*, в которых выделен один яркий признак, — как выделялась коммунистическая республика на фоне капиталистических стран Европы). Советский паспорт был именно *серпастым* и *молоткастым*!

Изображения подтверждают, что советский загранпаспорт действительно был «краснокожим» (см. Рис. 1). Внутри его твердой обложки содержался сложенный вчетверо лист, на котором изображался

герб СССР, печать Наркома внутренних дел, фото, ФИО и приметы владельца (рост, цвет глаз, форма носа). Последнее — на двух языках (русском и французском) – см. Рис 2.

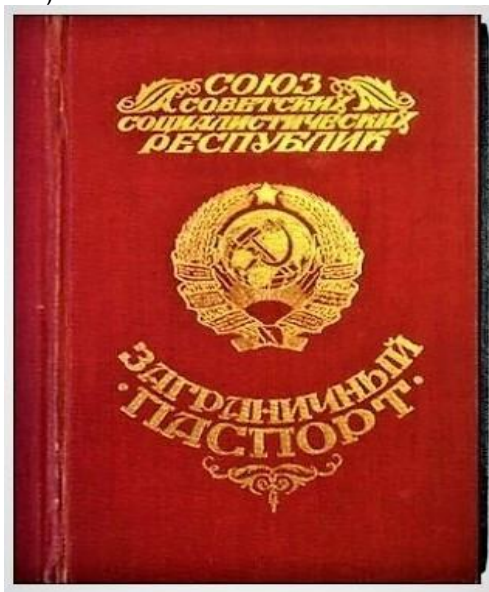

Рис. 1. Обложка паспорта

Рис.2. Информация о владельце паспорта

Стихотворение В.В. Маяковского называется «Стихи о советском паспорте», в первую очередь, потому что Маяковский хочет передать отношение европейских государств к молодой Советской республике. Поэт представляет его с помощью контрастных описаний эмоций чиновника по отношению к паспортам граждан других государств:

К одним паспортам —
улыбка
у рта.
К другим —
отношение плевое.

Так, вызывают почтение паспорта с *двухспальным английским левою*. На английском паспорте изображен вальяжный, привыкший путешествовать в вагоне первого класса (двухспальное купе) английский лев (В.В. Маяковский называет его *лёва*) — устоявшийся образ соединённого королевства, символ королевской власти Англии, к которой в мире относились с большим благоговением.

Другие чувства вызывает паспорт американца. Это подобоострастие. *Добрый дядя* – это дядя Сэм, традиционный образ Соединенных Штатов Америки. Штаты имели высокий вес на политической арене и были развитой богатой страной. Ни одно дело не делалось без одобрения доброго дяди Сэма (проводя аналогию с современными событиями, вспомним, как в 2025 году Марк Рютте, Генеральный секретарь НАТО назвал 47-го Президента США, Дональда Джона Трампа, «папочкой») [РИА-Новости: Рютте назвал Трампа папочкой, Электронный ресурс].

Глазами
доброе дядю выеи,
не переставая
кланяться,
берут,
как будто берут чаевые,
паспорт
американца.

Конечно же, богатый путешествующий американец воспринимается с обожанием, вызывает у собеседников пиетет — и ассоциируется с подачкой.

Удивление и недоумение у чиновника вызывает паспорт поляка. После столетнего пребывания в составе России самостоятельное государство Польша воспринималось как *географические новости*.

На польский —
выпяливают
глаза

в тугой
 полицейской слоновости —
откуда, мол,
 и что это за
 географические новости?

Совершенно не реагирует чиновник на паспорта представителей мелких европейских государств (В.В. Маяковский пишет о скандинавах — названы датчане и шведы), так как эти страны в начале XX века не имеют никакой силы и не представляют интереса для мирового сообщества:

И не повернув
 головы кочан
и чувств
 никаких
 не изведав,
берут,
 не моргнув,
 паспорта датчан
и разных
 прочих
 шведов.

Таким образом, своим поведением чиновник демонстрирует отношение к владельцам паспортов (и к представителям соответствующих стран), которое варьируется от слепого обожания к *доброму дяде* до полного равнодушия к *всяким прочим шведам*.

Но как выразительна его реакция при виде золотого герба Советского Союза! В.В. Маяковский замечательно описывает страх чиновника:

И вдруг,
 как будто
 ожогом,
 рот
скривило
 господину.
Это
 господин чиновник
 берет
мою
 краснокожую паспортину.

Кажется, что документ сейчас взорвется (*Берет — как бомбу*), уколёт (*берет — как ежа*), порежет (*как бритву обоюдоострую*) и укусит (*берет, как гремучую в 20 жал змею двухметроворостую*). Но почему же «краснокожая паспортина» вызывает такой ужас у государственного служащего?

Революция, случившаяся в октябре 1917 года в России, «оказалось совершенно непредвиденной и необычной. Впервые в новейшей истории всему остальному миру противопоставило себя государство принципиально иного – советского социалистического типа» [Быков 2015, 19].

Для капиталистических стран изменение внутреннего строя в этом огромном государстве несло большую угрозу. Это хорошо понимали все, начиная от представителей пролетариата до государственных чиновников и *жандармской касты*. Но относятся они к этому по-разному. Если простые люди симпатизируют молодой республике (*Моргнул многозначаше глаз носильщика, хоть вещи снесет задаром вам*), то государственные служащие её ненавидят (*С каким наслаждением жандармской кастой я был бы исхлестан и распят за то, что в руках у меня молоткастый, серпастый советский паспорт*). В стихотворении отчетливо представлена поэтическая оппозиция свой/чужой (см. подробнее об этой оппозиции в работе [Чумак-Жунь, 2017]).

Стихотворение Владимира Владимировича Маяковского является настоящим кладом информации об эпохе — здесь он не только представляет богатую палитру международных отношений, описывая геополитическую ситуацию в мире в начале XX века (почтение к английской короне, преклонение перед американским богатством, удивление и равнодушие к мелким странам, страх и ненависть к молодому советскому государству), но упоминает и проблемы, возникшие к тому времени в СССР (*Я волком бы выгрыз бюрократизм. К мандатам почтения нету. К любым чертям с матерями катись любая бумажка* — Рис. 3), даже вскользь говорит о мужской моде (элементом которой являются широкие брюки, который носил и сам поэт — Рис. 4).

Рис 3. Плакат начала века «Гад-бюрократ засорил советский аппарат»

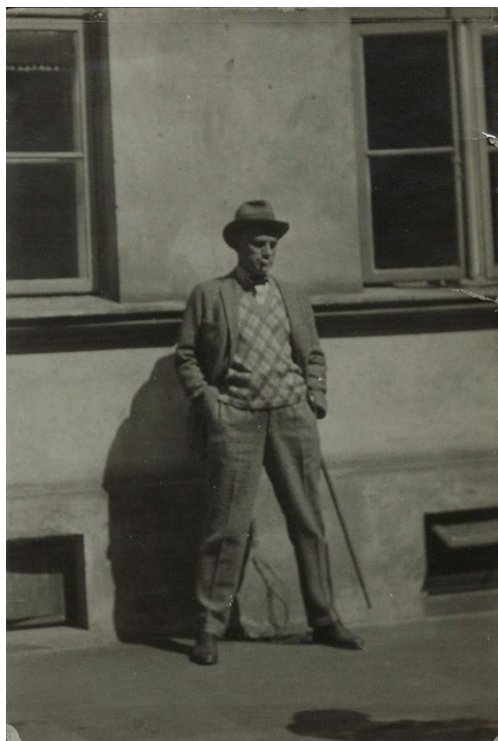

Рис 4. Неизвестный фотограф. В.В. Маяковский во дворе Советского полпредства в Польше. Варшава, 1927

Самое главное, о чем говорит В.В. Маяковский в стихотворении – никакие трудности и препятствия, ни внутренние, ни внешние, не могут заставить лирического героя перестать гордиться своей родиной, культурой, языком. «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!». Эти слова были крылатыми в советское время, известны сейчас и, мы уверены, с гордостью будут повторяться гражданами нашей страны, россиянами, наследниками великой советской эпохи, и в дальнейшем.

Библиография

- Александрова, М.А., Большухин, Л.Ю. «Стихи о советском паспорте» в контексте творчества В. Маяковского 1929 года // Эпоха «Великого перелома» в истории культуры: Сборник научных статей, Саратов, 14–16 октября 2015 года. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2015. – С. 104–112.
- Быков, О.Н. Геополитический статус России. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015. – 410 с.
- Гальчанская, А. А. Анализ ритмико-звуковой организации «Стихов о советском паспорте» В. Маяковского в переводе // Филологические чтения:

- Материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 14–15 декабря 2017 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 701-706.
- История паспорта в Советском Союзе. // Режим доступа <https://m.47news.ru/articles/223862/> (дата обращения – 07.06.2025).
- Кульшарипова, С. Р. «Стихи о советском паспорте» в переводе Дориана Роттенберга // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1389-1395.
- РИА-Новости: Рютте назвал Трампа папочкой // Режим доступа <https://ria.ru/20250625/ryutte-2025381531.html> (дата обращения – 08.06.2025).
- Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Русский язык, 1988. – 750 с.
- Чумак-Жунь, И. И., Сычева, И. И. Идеология и фразеология: вторичный семиозис как «живое явление» // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы международной научной конференции, Тула, 17–19 мая 2018 года. – Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 417-421.
- Чумак-Жунь, И. И. Когнитивная оппозиция Свой/Чужой как компонент поэтического мировидения и фактор дискурсивного противодействия // Русский язык в поликультурном мире: материалы I Международного симпозиума, Ялта, 08–12 июня 2017 года. Том 1. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 439-444.

Об авторе

Сычева Анна Андреевна, ученица 9 класса «Образовательного комплекса «Алгоритм Успеха» Белгородской области, п. Дубовое.

Поступила в редакцию: 01.10.2025

Принята к публикации: 14.10.2025